

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ**

некоторых положений ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса
(ложные заявления в декларациях)

(обращение № 34g/2018 г.)

КИШИНЭУ

22 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 23 марта 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об
исключительном случае неконституционности ст. 352¹ ч. (1)
Уголовного кодекса, представленное по запросу сторон процесса
Максима Белински и Вячеслава Цуркан, в рамках дела № 1-249/2017,
рассматриваемого судом Дрокия, район Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 23 марта
2018 года судьей суда Дрокия, район Рышкань, Марианной Сажин, в
соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее
толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля
2016 года.

3. По мнению авторов обращения, ст. 352¹ ч. (1) Уголовного
кодекса, а именно синтагмы «заявления в декларациях» и
«компетентному органу», вступают в противоречие со ст. 23 ч. (2) и ст.
26 ч. (2), ч.(4) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 29 марта 2018 года, без
вынесения решения по существу, обращение было признано
приемлемым.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

5. В производстве суда Дрокия, район Рышкань, находится
уголовное дело по обвинению Максима Белински и Вячеслава Цуркан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

в совершении преступления, предусмотренного ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса [*Ложные заявления в декларациях*].

6. Согласно обвинительному заключению, Максим Белински и Вячеслав Цуркан обвиняются в том, что якобы в осуществление адвокатской деятельности представили в орган уголовного преследования и судебную инстанцию ложные сведения. Прокурор расценил их поступок как подпадающий под действие ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса.

7. В ходе судебного заседания от 19 марта 2018 года Максим Белински и Вячеслав Цуркан представили запрос об исключительном случае неконституционности ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса.

8. Датированным тем же числом определением суд Дрокия, район Рышкань, приостановил производство по делу и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей
«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.
(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«[...]»
(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 114

Осуществление правосудия

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

Статья 115

Судебные инстанции

«(1) Правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами.
[...].»

10. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985-XV от 18 апреля 2002 года:

Статья 352¹

Ложные заявления в декларациях

«(1) Не соответствующие действительности заявления в декларациях, представленные компетентному органу в целях производства правовых последствий для себя или третьего лица в случае, когда согласно закону или обстоятельствам декларация служит основанием для производства этих последствий,

наказываются штрафом в размере до 950 условных единиц или лишением свободы на срок до 1 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[...].»

11. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

«1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или бездействия, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением. Равным образом не может назначаться более тяжкое наказание чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

[...].»

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12. Свод законов США (*Code of Laws of the United States of America*) в § 1001 главы 18 предусматривает уголовную ответственность за ложные заявления. Согласно п. а) § 1001, каждый, кто умышленно или осознанно: 1) фальсифицирует, скрывает или утаивает любыми способами важный факт; 2) делает любое лживое, измышленное или недостоверное заявление; 3) изготавливает или использует подложный акт или документ с целью лживого, измышленного или недостоверного заявления в рамках любой процедуры, относящейся к компетенции органов исполнительной, законодательной или судебной

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

властей, наказывается штрафом или лишением свободы на срок, не превышающий 5 лет. Тем не менее, согласно п. b) данного параграфа, **подобные заявления сторон или их адвокатов судье или магистрату в рамках судебного производства не расцениваются как проступок.**

13. Уголовный кодекс Германии в ст. 156 [*Ложные декларации*] предусматривает, что любой, кто делает под свою ответственность ложное заявление органу власти, компетентному рассматривать такие заявления, наказывается штрафом или лишением свободы на срок, не превышающий трех лет. Судебная практика Германии установила, что понятие «компетентный орган», в значении, придаваемом ст. 156 Уголовного кодекса, относится не только к общей компетенции принимать заявления, но и к тому, чтобы закон наделил орган полномочием придавать этим заявлениям правовую эффективность (Решение Кайзерслаутернского суда от 18 января 2011 г., BGH 4 STR 611/10).

14. Уголовный кодекс Эстонии в ч. (1) ст. 280 [*Предоставление ложных сведений*] предусматривает ответственность за намеренное предоставление ложных сведений административному органу, а ч. (2) усиливает наказание, если тот же проступок совершается с целью получения официальных документов, обретения прав или освобождения от обязательств.

15. Уголовный кодекс Латвии в ст. 272 [*Предоставление ложных сведений государственному учреждению*] устанавливает наказание за предоставление ложных сведений государственному учреждению, в том числе парламентской комиссии по расследованию, если совершается лицом, в обязанности которого входит предоставление информации в соответствии с законом.

16. Статья 304 Уголовного кодекса Литвы [*Предоставление ложных сведений с целью получения документа*] предусматривает привлечение к ответственности за предоставление публичному учреждению ложных сведений с целью получения какого-либо документа.

17. Уголовный кодекс Нидерландов в ст. 207 предусматривает ответственность лица, которое умышленно, в устной либо письменной форме, делает ложное заявление под присягой, если закон требует заявления под присягой.

18. В соответствии со ст. 330 Уголовного кодекса Румынии [*Ложные заявления в декларациях*], несоответствующее действительности заявление, предоставленное лицу из перечисленных в ст. 175 (государственному служащему) или учреждению, в котором работает лицо, для того, чтобы добиться юридических последствий для себя или другого лица, если, согласно закону или обстоятельствам, заявление направлено на возникновение этих последствий,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

наказывается штрафом или лишением свободы сроком от 3 месяцев до 2 лет.

19. Судебные инстанции Румынии в своей практике разъяснили признаки правонарушения в виде ложных заявлений в декларациях. В отношении преступления, предусмотренного в ст. 330 Уголовного кодекса, суды указали на то, что для этого заявление должно производить юридические последствия своим существованием. Обращения в органы уголовного преследования не относятся к категории заявлений, которые, согласно закону, могут иметь юридические последствия. Утверждения доносчика, которые не соответствуют действительности, не имеют никаких юридических последствий и не могут стать основанием для предъявления обвинения, поскольку судебные органы обязательно подвергают их проверке, а стороны имеют право обжаловать эти заявления и доказывать обратное (Апелляционная палата г. Констанца, уголовное решение nr. 611/2015).

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

20. В обоснование обращения авторы утверждают, что ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса, а именно синтагмы «заявления в декларациях» и «компетентному органу», не отвечают требованиям ясности и предсказуемости закона, допускают расширительное толкование и позволяют привлекать к уголовной ответственности адвокатов за представленные в органы уголовного преследования и судебные инстанции в интересах своих клиентов заявления.

21. По мнению авторов обращения, оспариваемые положения вступают в противоречие со ст. 23 ч.(2) и ст. 26 ч.(2), ч.(4) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

22. Рассмотрев обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отмечает следующее.

23. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

24. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по запросу сторон процесса Максима Белински и Вячеслава Цуркан, в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

рамках дела № 1-249/2017, рассматриваемого судом Дрокия, район Рышкань. Обращение составлено субъектами, наделенными данным правом, на основании ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

25. Конституционный суд отмечает, что объектом обращения являются положения ст. 352¹ ч.(1) Уголовного кодекса [*Ложные заявления в декларациях*]. Конституционный суд отмечает, что в обращении запрашивается конституционный контроль полного текста ст. 352¹ ч.(1) Уголовного кодекса, но оспариваются лишь синтагмы «заявления в декларациях» и «компетентному органу». В связи с этим, Конституционный суд акцентирует свое внимание на предполагаемую неконституционность синтагм «заявлений в декларациях» и «компетентному органу» в ст. 352¹ ч.(1) Уголовного кодекса.

26. Конституционный суд напоминает, что установление уголовной ответственности и наказаний за деяния, а также установление других положений, входит в компетенцию Парламента и основывается на соображениях уголовной политики. Чтобы исключить любые двусмысленности, законодательный текст должен быть четко сформулирован, не содержать синтаксических витиеватостей и непонятных пассажей. В частности, в уголовном праве необходимо, чтобы законодатель проявлял особую точность, четкость и последовательность, как того требует принцип законности уголовной ответственности и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантируемый ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 36 от 19 апреля 2018 г., §§ 26-27).

27. Конституционный суд подчеркивает, что любая уголовная норма должна соответствовать, кроме требования законности, и требованию правомерности.

28. Относительно законности уголовной ответственности и наказания Конституционный суд отметил, что данное правило является основной гарантией правовой защищенности в сфере уголовного права. Так, закон должен ясно определять правонарушения и применимые наказания. Считается, что это требование выполнено в том случае, если заинтересованные лица могут вывести из текста правовой нормы, при необходимости получив юридическую консультацию со стороны судебной инстанции или юристов, какие действия или бездействие могут повлечь за собой уголовную ответственность и какое наказание им грозит в случае нарушения нормы.

29. Принимая во внимание принцип общего действия законов, ЕСПЧ отметил, что их формулировка не может быть абсолютно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

точной. Как ясно ни была бы отредактирована правовая норма, в любой правовой системе, в том числе в уголовном праве, существует неизбежный элемент судебного толкования. Хотя четкость нормы является крайне желательна, это может повлечь за собой чрезмерную строгость. **Решающая роль, которая отведена судебным инстанциям, заключается в устранении сомнений при толковании норм** (*Del Rio Prada против Испании* [МС], 21 октября 2013 г., § 92 и 93).

30. ЕСПЧ отметил также, что ст. 7 Конвенции не запрещает прояснение уголовных норм путем последовательного судебного толкования в конкретных случаях, при условии, что результат толкования будет соответствовать природе преступления, а решение станет разумно предсказуемым (*Кононов против Латвии* [МС], 17 мая 2010 г., § 185). В решении по делу *Драготониу и Милитару-Пидхорни против Румынии*, 24 мая 2007 г., § 43, ЕСПЧ заключил, что в случае отсутствия хотя бы одного разумного, доступного и предсказуемого судебного толкования нельзя считать, что в отношении обвиняемого соблюдены требования ст. 7.

31. Таким образом, судебная практика может стать объективной опорой для оценки содержания уголовной нормы, способствуя ее предсказуемому применению.

32. Что касается рассматриваемого случая, Конституционный суд отмечает, что авторы обращения ссылаются на то, что синтагмы «заявления в декларациях» и «компетентному органу» в ст. 352¹ ч.(1) Уголовного кодекса не отвечают требованиям ясности и предсказуемости закона, поскольку допускают расширительное толкование и позволяют привлекать к уголовной ответственности адвокатов за представленные в органы уголовного преследования и судебные инстанции в интересах своих клиентов заявления.

33. Принимая во внимание роль судебных инстанций в области предсказуемого применения уголовного закона, Конституционный суд отмечает, что согласно интерпретации в судебной практике (решение Апелляционной палаты Бэлць от 26 июля 2017 года, дело № 1а - 776/2016; решение Высшей судебной палаты от 17 апреля 2018 года, дело № 1га-48/2018) словосочетание «компетентный орган» в ст. 352¹ Уголовного кодекса **не включает судебные инстанции и органы уголовного преследования**. Конституционный суд подчеркивает, что, в соответствии с судебным толкованием, ложные заявления в судебных инстанциях и органах уголовного преследования со стороны лиц, включая адвокатов, не могут повлечь за собой ответственность, предусмотренную ст. 352¹ ч.(1) Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 352¹ Ч.(1)
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА (ЛОЖНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ В ДЕКЛАРАЦИЯХ)

34. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 115 ч.(1) Конституции, правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами, а согласно ст. 1 ч. (2) Закона №789 от 26 марта 1996 года, Высшая судебная палата является высшей судебной инстанцией, обеспечивающей точное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями. В этом смысле, в решении по делу *Baudar против Нидерландов* от 24 апреля 2018 года, § 47, ЕСПЧ признал, что обеспечение единообразного применения и верного толкования законов со стороны высших судебных инстанций государства составляет правомерная цель, совместимая с Конвенцией.

35. Невзирая на то, что вначале обращение было признано приемлемым, однако учитывая развитие судебной практики, в частности, практики Высшей судебной палаты, и развитие объективных критериев толкования ст. 352¹ Уголовного кодекса, Конституционный суд отмечает, что стало достаточно предсказуемым неприменение оспариваемых положений в отношении заявлений в судебных органах и органах уголовного преследования со стороны лиц, **включая адвокатов**, в связи с чем прекращает производство по делу о контроле конституционности ст.352¹ ч. (1) Уголовного кодекса.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 60 п. d), ст. 61 ч. (1) и ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Прекратить производство по обращению об исключительном случае неконституционности синтагм «заявления в декларациях» и «компетентному органу» в ст. 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса Республики Молдова, представленному по запросу сторон процесса Максима Белински и Вячеслава Цуркан, в рамках дела №1-249/2017, рассматриваемого судом Дрокия, район Рышкань.*

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖИ

Кишинэу, 22 мая 2018 г.

ОКС № 46

Дело № 34g/2018 г.